

Раздел III.

Гражданская война в мировой истории: прошлое и современность

Михайленко В. И.

Гражданская война в Испании: взгляд из XXI века

«Генеральная библиография о войне в Испании», вышедшая в 1968 г. под редакцией Риккардо де ла Сиерва, включала 14 тыс. наименований исследований и сборников документов¹. Из всех событий советской внешней политики Гражданская война в Испании имела самое широкое освещение в советской историографии. Преимущественно за счет мемуаров участников этих событий, как советских, так и зарубежных, участвовавших в войне на стороне республиканского правительства². Как и выше упомянутые рабо-

¹ См.: Введение / Коминтерн и гражданская война в Испании. Док. – М., 2001. – С. 3.

² См.: Артемьев И. И. Позывные Москвы. Восп. Минск, 1978; Он же. Советские радисты в войне в Испании (1936 – 1939 гг.) // Военно-исторический журнал. – 1976. – № 7; Борцы Латвии в Испании. 1936 – 1939. Восп. и док. – Рига, 1970; Ботин М. П. С тобой, Испания. – М., 1976; Ветров А. А. Волонтеры свободы. Восп. участника национально-революционной войны в Испании. – М., 1972; Он же. Добровольцы свободы // Вопр. истории. – 1972. – № 4; Viva Republica! Восп. участников антифашистской войны в Испании. – Рига, 1957; Вместе с патриотами Испании: Восп. участников национально-революционной войны в Испании. – Киев, 1986; Гарбузов И. По законам интернационализма // Советское военное обозрение. – 1986. – № 9; Головешкин В. Добровольцы свободы (Об участии советских танкистов в героической обороне Мадрида) // Знаменосец. – 1986. – № 11; Гофман Г. Мангейм — Мадрид — Москва. Мемуары. – М., 1982; Мустафин Р., Шарапов Э. Главный «диверсант» страны Советов // Красная звезда. – 1994. – 28 апр.; Оруэлл Дж.

ты, воспоминания советских «перебежчиков» на Запад А. Орлова и В. Кривицкого содержат ряд недоговоренностей и серьезных неточностей в изложении событий¹.

Советских исследований по данной теме было немного и представлены, главным образом, М. Т. Мещеряковым, С. П. Пожарской². Объясняется это тем, что история Гражданской войны в Испании была подвержена самой мощной идеологической обра-

Вспоминая войну в Испании // Оруэлл Дж. «1984» и эссе разных лет. – М., 1989; Родимцев А. И. Добровольцы-интернационалисты. – Свердловск, 1976; Он же. Под небом Испании. – М., 1968; Гусев А. И. Гневное небо Испании. – М., 1973; Казакова Л. С. Испания сквозь годы. – Рига, 1987; Кольцов М. Е. Испанский дневник. – М., 1988; Кузнецов Н. Г. На далеком меридиане. Восп. участников национально-освободительной войны в Испании. – М., 1987; Он же. Накануне. – М., 1989; Кургузов И. П. Интернационалисты – герои боев в Испании (1936 – 1939 гг.). – М., 1986; Лавский В. Меня звали дон Педро // Сто дней одного века. – М., 2000; Ленинградцы в Испании. – Л., 1989; Листер Э. Наша война. – М., 1969; Литвинов М. Против агрессии. – М., 1938; Лонго Л. (Галло). Интернациональные бригады в Испании. – М., 1960; Майский И. М. Испанские тетради. – М., 1962; Мероньо Ф. В небе Испании. Восп. – М., 1975; Мы – интернационалисты. Восп. советских добровольцев – участников национально-революционной войны в Испании. – М., 1986; Савич О. Г. Два года в Испании. 1937 – 1939. Очерки и рассказы. – М., 1966; Сиснерос И. Меняю курс. Мемуары. – М., 1967. Солидарность народов с Испанской республикой. 1936 – 1939. Сб. статей. – М., 1972; Сория Ж. Война и революция в Испании. – Т. 1–2. – М., 1987; СССР и фашистская агрессия в Испании: Сб. док. – М., 1937; Судоплатов П. Разведка и Кремль. – М., 1996; Треппер Л. Большая игра: Восп. советского разведчика. – М., 1990; Шингарев С. И. «Чатос» идут в атаку. – М., 1971; Шмелев Г. Война в Испании. Обзор военных действий. – М., 1938; Эренбург И. Испанские репортажи 1931 – 1939. – М., 1986; Яремчук А. Русские добровольцы в Испании. – Сан-Франциско, 1983; Мерецков К. А. На службе народу. Страницы восп. – М., 1989; Солидарность народов с испанской республикой. 1936 – 1939. – М., 1972; и др.

¹ См.: Брук-Шеферд Г. Судьба советских перебежчиков. – Нью-Йорк, 1983; Кривицкий В. «Я был агентом Сталина». – М., 1991; Орлов А. Тайная история преступлений. Книга комиссара НКВД, в 1938 году вместе с семьей тайно оставшегося в США. – М., 1991; Он же. Третий рейх и Третий Рим (1933 – 1941). – М., 1993; Орлова Р. Восп. о прошедшем времени. – М., 1993; и др.

² См.: Мещеряков М. Т. Советский Союз и антифашистская война испанского народа (1936 – 1939) // История СССР. – 1988. – № 1; Пожарская С. П. Война в Испании и державы «Оси» // Накануне, 1931–1939. – М., 1991; Пожарская С. П., Шубин А. В. Гражданская война в Испании и франкизм // Тоталитаризм в Европе XX в. – М., 1996; Василевский Л. П. Фашистский «Легион Кондор» в Испании в 1936 – 1939 гг. // Военно-исторический журнал. – 1960. – № 12; Николаев Н. Испанский флот в национально-революционной войне 1936 – 1939 гг. // Из истории освободительной борьбы испанского народа. – М., 1959; и др.

ботке. Примером тому является так и незавершенная монография «Война и революция в Испании. 1936 — 1939», первый том которой был завершен в период «хрущевской оттепели» и с трудом опубликован в 1968 г.¹

Из публикаций постсоветского периода можно отметить, прежде всего, издание в 2001 г. сборника документов «Коминтерн и гражданская война в Испании», составители С. П. Пожарская и А. И. Саплин², а также публикации исследователей, впервые обратившихся к тематике Гражданской войны в Испании. Например, книга В. Л. Телицына «Пиренеи» в огне. Гражданская война в Испании и советские «добровольцы»³, представляет собой попытку написать новую популярную историю Гражданской войны в Испании и участия в ней советских добровольцев.

Среди наиболее популярных тем исследований последних лет можно отметить публикации о советских военных поставках республиканской Испании и о судьбе «испанского золота» статьи А. Медведенко, Р. Храпачевского, Ю. Рыбалкина⁴, о судьбе испанских республиканцев в России⁵, об испанских анархо-синдикалистах⁶. Особенно нам хотелось бы отметить статью, посмертно опубликованную в 1993 г., наиболее известного специалиста по

¹ См.: Война и революция в Испании. 1936 — 1939. — Т.1. — М., 1968.

² См.: Коминтерн и гражданская война в Испании. Док. / Сост., авторы вступ. статьи и комм. С. П. Пожарская и А. И. Саплин. — М., 2001.

³ См.: Сувениров О. Ф. РККА накануне... (Очерки истории политического воспитания личного состава Красной Армии. 1929 — июнь 1941 г.). М., 1993; Шпаковский В. Они сражались за Пиренеями // Техника и вооружение (Электронный вариант). — 1998. — № 3; Самелюк М. А. К испано-советским секретным контактам 1947 года // Многоликая история. — М., 1997; Телицын В. Л. «Пиренеи» в огне. Гражданская война в Испании и советские «добровольцы». — М., 2003. Новиков М. В. СССР, Коминтерн и гражданская война в Испании. — Ярославль, 1995. Иванов М. Где же испанское золото // Профсоюзы и экономика. — 1992. — № 1; Малой В. В. Международные аспекты гражданской войны в Испании. — М., 1989; Сагомоян А. Испанский узел холодной войны // Родина. — 2002. — № 7; и др.

⁴ См.: Медведенко А. Золото сегодня. Оружие завтра // Новое время. — 1993. — № 22; Храпачевский Р. Испанское золото Кремля / http://russianfocus.ru/n_7/dr_istoria/1.shtml; Рыбалкин Ю. Уравнение с одним неизвестным / http://spalex.narod.ru/biblio/zoloto_3.html; Рыбалкин Ю. Операция «X». Советская военная помощь республиканской Испании (1936 — 1939). — М., 2000.

⁵ См.: Мещерякова М. Т. Судьбы интербригад в Испании по новым документам // Осмысление истории. — М., 1996.

⁶ См.: Шубин А. В. Анархо-синдикалисты в испанской гражданской войне 1936 — 1939 гг. — М., 1997.

Гражданской войне М. Т. Мещерякова, в которой автор впервые без цензуры откровенно изложил свое видение советского участия в Гражданской войне в Испании¹.

Объективно говоря, без идеологической цензуры не обошлось ни одно исследование советского периода. Но революции и Гражданской войне в Испании досталось больше, чем другим историческим периодам, поскольку она занимала важное место в обосновании идеологии коммунистической партии и внешней политики Советского Союза.

Начнем с того, что испанская революция подтверждала коммунистическую гипотезу о грядущей социалистической революции во всех капиталистических странах. А испанский опыт доказывал возможность мирного перехода от ее общедемократического этапа к диктатуре пролетариата. Что касается советской внешней политики, то она представлялась как последовательно антифашистская и «бескорыстная» в части помощи республиканскому правительству. Участие СССР в Гражданской войне в Испании рассматривалось как начальная фаза непрерывной борьбы против фашистской оси, продолжавшейся до 1945 г. Двухлетний период советско-германского сотрудничества в рамках пакта Риббентроп — Молотов являлся «мирной передышкой», тактическим ответом на мюнхенскую политику Запада.

Таким образом, советская поддержка республиканскому правительству является центральным звеном сталинской концепции о последовательном антифашистском курсе советского руководства с 1933 по 1945 гг. Эта концепция, как и многие другие советские представления о внешней политики СССР являются упрощенными и не соответствующими действительности.

О чем свидетельствуют архивные документы, доступ к которым был открыт недавно. Прежде всего, хотелось бы отметить, что сохраняющаяся ограниченность доступа к архивам советского периода ограничивает возможности углубленного исследования обозначенной тематики. Сборник документов «Коминтерн и гражданская война в Испании» основывается преимущественно на фондах Коминтерна, хранящегося в Российском государственном архиве социально-политической истории. Исследователям оказались доступными некоторые документы из Архива внешней

¹ См.: Мещеряков М. Т. СССР и гражданская война в Испании // Отеч. история. — 1993. — № 3.

политики, Российского государственного военного архива. Однако, если исходить из того, что за событиями в Испании лично следил Сталин и он же отдавал решающие указания, наиболее важные документы по испанской проблеме следует искать в архиве президента России и в архивах секретных служб. Сталин получал информацию из НКВД, НКО, НКВД, Исполкома Коминтерна и других источников.

Выделим наиболее важные результаты современной российской историографии по испанской проблеме.

Прежде всего, это касается политики «невмешательства» и принятия решения об оказании помощи республиканскому правительству. 25 июля 1936 г. Гитлер принял решение об оказании военной помощи Франко. Между 25 июля и 1 августа в Тетуане приземлились 20 транспортных самолетов «Юнкерс-52», а германское судно «Усамо» находилось на пути в Кадис. 30 июля 12 итальянских бомбардировщиков «Савойя-81» вылетели из Сардинии в Марокко¹.

Советский Союз не сразу принял решение об оказании помощи республиканской Испании. Более того, советская разведка получила информацию в апреле 1936 г. о планах заговорщиков и об их связях с Италией и Германией. В отличие от Великобритании и Франции СССР практически не имел никаких экономических, политических, стратегических интересов в Испании. Возможности влияния на политические процессы через коммунистическую партию Испании были ограниченными. Например, в первой половине 1936 г. доля СССР во внешней торговле Испании составляла всего лишь 0,9%². Победа Народного фронта на выборах в феврале 1936 г. рассматривалась скорее через призму развития событий во Франции и их возможности способствовать усилению влияния левых сил в этой стране.

Когда начался мятеж, советское руководство осудило заговорщиков, но не планировало прямого участия в конфликте 25 июля 1936 г. премьер-министр Х. Хираль обратился к советскому полпреду во Франции с просьбой о поставках оружия³. В начале августа просьба испанского руководства была повторена. 6 августа корреспондент газеты «Правда» Михаил Кольцов, находившийся в

¹ См.: Введение. – С. 9.

² См.: Мещеряков М. Т. СССР и гражданская война в Испании. – С. 84.

³ См.: Там же. – С. 85.

Париже по пути в Испанию, встретился с сыном Хираля, который просил довести до советского правительства, что республика испытывает «катастрофическую потребность» в командном составе, особенно в летчиках, и в авиационных бомбах. 9 августа советник постпредства в Париже сообщал в НКВД, что испанцы согласны на любые комбинации, только бы скорее получить помощь. Советский Союз не откликнулся на эти предложения. 23 августа 1936 г. нарком иностранных дел Максим Литвинов сообщал своему представителю во Франции для передачи испанскому послу, что советское руководство не считает возможным удовлетворить эти просьбы, мотивируя свою позицию удаленностью Испании, дороговизной поставок, возможностью перехвата грузов и, наконец, приверженностью СССР декларации о невмешательстве. Послу СССР в Испании М. Розенбергу, кстати первому в советско-испанских отношениях, Литвинов писал, что советское руководство многократно обсуждало вопрос о поставках, однако пришлось к заключению о невозможности что-либо сделать. Это не относилось к советским поставкам продовольствия, медикаментов и нефтепродуктов. Решение о восстановлении дипломатических отношений, прерванных в 1918 г., было принято 28 июля 1933 г., однако обмен дипломатическими представителями состоялся только в августе 1936 г.

По дипломатическим каналам советское руководство пыталось повлиять, прежде всего, на правительство Франции с целью оказать помощь республиканцам. Советский Союз присоединился к соглашению о невмешательстве и первоначально скрупулезно соблюдал обязательства по недопущению экспорта, реэкспорта и транзита военных материалов в Испанию.

Поворот в советской политике произошел в середине сентября, когда Политбюро ЦК ВКП(б) поручило начальнику иностранного отдела НКВД А. Слуцкому разработать план мероприятий по «Х» (Испании)¹. М. Т. Мещеряков считает не соответствующим действительности утверждение В. Кривицкого о том, что вопрос о военных поставках в Испанию был решен на совещании на Лубянке, созванном Г. Ягодой. Напротив, решение было принято высшим политическим руководством и его реализация была возложена на Разведывательное управление народного комиссариата обороны и созданный для его реализации штаб во главе с полковником

¹ См.: Там же.

Шпилевским. План был разработан С. Урицким и А. Слуцким 14 сентября 1936 г.¹ В задачи команды Шпилевского входило все, что было связано с технической стороной решения поставленной задачи: определение количества и видов оружия и боевой техники, их переброска в порты, составление маршрутов следования по территории СССР и за его пределами, численность советников и инструкторов, специалистов различных родов войск, координация действий различных ведомств. Этот план был одобрен 29 сентября 1936 г.: на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) принято решение о проведении так операции «Х» — «оказание активной военной помощи республиканской Испании». Решение уместилось в двух пунктах: «а) Утвердить план операции по доставке личного состава и специальных машин в «Х» (в Испанию), возложив полное осуществление операции на т.т. Урицкого (начальник разведывательного управления НКО СССР) и Судьина (тогда исполняющий обязанности народного комиссара внешней торговли СССР); б) На проведение специальной операции отпустить Разведупру 1 910 000 советских рублей и 190 000 американских долларов»².

План предусматривал создание за границей специальных фирм для закупки и отправки в Испанию оружия, военных материалов и техники. Различные наркоматы и ведомства получили указания по организации военных поставок непосредственно из СССР. Даже обсуждался вопрос о посылке в Испанию регулярных войск Красной Армии, но затем от этого предложения отказались. Было принято решение направить военных советников и специалистов для оказания помощи в создании регулярной армии, ее обучении, разработке оперативных планов войны. Боевая техника, оружие, боеприпасы и другие военные материалы поставлялись на коммерческой основе.

Как показывает прямая переписка между наркомом Ворошиловым и Сталиным, реализация плана оказания помощи началась на три дня раньше до его окончательного утверждения.

Подготовка и осуществление военной операции проходило в обстановке тотальной секретности. Тем не менее, в Германии и Италии имели представление о многих деталях советской помощи. Например, Генеральный директор МИД Италии Витетти в апреле 1937 г. говорил советскому полпреду в Риме: «Мы прекрасно зна-

¹ См.: Рыбалкин Ю. Уравнение с одним неизвестным.

² Телицын В. Л. «Пиренеи» в огне. — С. 85–86.

ем размеры советской помощи, пароходы с русским вооружением все время шли мимо наших берегов, Мы их не трогали, не желая осложнять и так чрезвычайно острые и скверные итало-советские отношения»¹.

Только после того, как было принято принципиальное решение и началась его реализация, советские представители в Лондонском комитете по невмешательству официально заявили 7, 23 и 28 октября, что СССР «не может считать себя связанным соглашением о невмешательстве в большей мере, чем любой из остальных участников этого соглашения»².

За время Гражданской войны в Испании советским населением было собрано добровольных пожертвований на сумму 264 млн. руб. В 1936 — начале 1937 г. экспорт товаров в Испанскую республику составил 1 420 тыс. тонн на сумму 216 388 тыс. рублей³.

Наркоматы обороны, иностранных дел, партийные и комсомольские органы, исполкомы Коминтерна и Коммунистического Интернационала Молодежи (КИМ) были переполнены заявлениями советских граждан, желающих поехать в Испанию добровольцами и сражаться там с фашистами, принять на воспитание или усыновить испанских детей, вывезенных в Советский Союз. Из 3 тыс. советских специалистов в Испании погибли 200 чел.

Данные об объемах и темпах поставок военной техники, материалов и оружия из СССР в Испанию были опубликованы еще в советский период⁴.

Новые сведения касаются военных поставок, осуществленных советской резидентурой в зарубежных странах в основном через подставные фирмы.

Из записок наркома Ворошилова можно прочесть: «26 сентября 1936 г. 15 ч. 45 м. Позвонил т. С. [талин] с С. [очи] и предложил обсудить вопросы:

1) Продажу танков «Виккерс» с посылкой необходимого количества обслуживающего персонала. На танках не должно быть никаких признаков сов.[етских] заводов.

¹ Цит. по: Мещеряков М. Т. СССР и гражданская война в Испании. — С. 86.

² Там же.

³ См.: Телицын В. Л. «Пиренеи» в огне. — С. 84.

⁴ См.: История второй мировой войны. 1939 — 1945. — М., 1974. — Т. 2. — С. 54–55.

2) Продать через Мексику 50 — 60 бомбардировщиков «СБ», вооружив их иностранными пулеметами. Вопросы обсудить срочно. КВ.»¹

27 сентября день нарком обороны докладывал Сталину, что «подготовлены к отправке 100 танков, 387 специалистов; посылаем 30 самолетов без пулеметов, на 15 самолетов полностью экипажи, бомбы. Пароход идет в Мексику и заходит в Картахену. Танки посылаем 50 шт.».

Отношение высшего руководства СССР к оказанию военной помощи республиканской Испании (даже в ущерб своей стране) характеризует и письмо К. Ворошилова И. Сталину от 2 ноября 1937 г.: «Дорогой Коба! Посылаю список имущества, которое (с болью в душе) можно продать испанцам». Далее Ворошилов предлагал согласиться на утверждение представляемого списка: «Если Франция не сподличает, мы постараемся возможно скорее все перебросить на место. В списке ты увидишь довольно большое число орудий. Это объясняется не только большой потребностью испанской армии в артиллерии, но и тем, что Кулик (по-моему, правильно) решил окончательно освободиться от артиллерии иностранного производства — английских, французских и японских — 280 орудий (24% — В. М.) из общего числа. Труднее всего давать авиацию, но там она нужнее всего: придется дать и ее. Прошу утверждения (или указания), чтобы можно было начать погрузку на Мурманск. Привет. К. Ворошилов. О стоимости доложу отдельно, она будет около 50 млн. долл.». Сталин уменьшил количество вооружения (за исключением авиации) в два раза. Это видно из пометок карандашом, сделанных его рукой, и характерной подписи «Ст.» в прилагаемом к письму списке.

Для решения всех вопросов помощи республиканской Испании в Разведуправлении была создана особая группа — отделение «Х». В его обязанности входила организация отправки в Испанию личного состава, боевой техники, вооружения в других военных материалах. Кроме того, отделение занималось сбором и обобщением информации о событиях, происходящих на фронтах Пиренейского полуострова. Среди основных направлений военной помощи Советского Союза республиканской Испании в 1936 — 1939 гг. можно выделить: военно-техническую помощь; деятельность советских военных советников и специалистов в создании вооруженных

¹ Храпаческий Р. Испанское золото Кремля.

сил Республики, разработке операции Народной армии (НА) и Флота; подготовку специалистов для НА; непосредственное участие в боевых действиях советских добровольцев. Военно-техническая помощь Советского Союза заключалась в обеспечении НА и Флота военной техникой, оружием, боеприпасами, организацией сборки, ремонта и выпуска их на предприятиях Испании.

Согласно докладу Ворошилова Сталину, в период с октября 1936 г. по февраль 1937 г. были закуплены и отправлены в Испанию большие партии фотоаппаратуры, противогазов из Франции, 17 самолетов США, лицензия на производство самолетов «Фоккер», 30 орудий из Франции и 8 из Швейцарии, 145 пулеметов и 10 тыс. винтовок из Чехословакии, и другого военного снаряжения на сумму свыше 131 567 580 долл. Было закуплено 16 самолетов в Голландии (прибыло в Испанию 12) и 25 в Чехословакии (прибыло 8)¹.

Перечень видов вооружений был огромным. Он включал истребители И-15 («Чатос») и И-16 («Москас»), бомбардировщики «СБ» («Катюшки») и R-Z («Наташки»), танки Т-26 и БТ-5, броневые автомобили БА-3 и ФАИ, различные артиллерийские системы, стрелковое оружие, торпедные катера, радиостанции, звукопередатчики, авиабомбы, торпеды, порох, сырье для военной промышленности. С самолетами и танками отправляли запасные моторы, автостартеры, бензозаправщики, походные автомастерские, с зенитными орудиями шли запасные лайнеры, прожекторные и звукостанции, стереодальномеры, приборы управления огнем, радиостанции, бинокли.

Из СССР в Испанию отправлялось стрелковое оружие, артиллерийские системы и минометы производства первой мировой войны. Что касается боевой техники — самолетов, танков, бронемашин, то преимущественно поставлялись новые модели, которые первоначально не уступали боевой технике франкистов. Советское командование стремилось в боевых условиях опробовать новые образцы техники. Например, советские скоростные бомбардировщики (СБ) обладали для своего времени большой скоростью, большим потолком и дальностью полета, расстояние до заданных целей в условиях Испании было для них ничтожно малым, поэтому СБ представляли серьезную опасность для франкистов. Ни один из франкистских или итальянских истребителей, не говоря о бомбар-

¹ См.: Мещеряков М. Т. СССР и гражданская война в Испании. — С. 86.

дивовишках, не обладал такой скоростью, как скоростной бомбардировщик при полной бомбовой нагрузке в килограммах. К тому же, кроме бомбового оснащения, СБ могли поражать противника огнем пулеметов ШКАС (авиационный пулемет калибра 7,62 мм), благодаря большому углу обстрела¹.

По возвращению советские специалисты писали подробные отчеты о том, как проявила себя новая техника. На основе их рекомендаций шла модернизация техники, и разрабатывались новые образцы.

Франкистам, напротив, большую часть поставок составили явно устаревшие образцы техники (это впоследствии сказалось на полях боев, где националисты несли, по сравнению с республиканцами, огромные потери). Лишь немецкому конструктору Вилли Мессершмитту удалось, ценой невероятных усилий, добиться отправки в Испанию своего последнего детища — истребителя Ме-109, который уже в первых боях доказал свое полное превосходство в воздухе по всем тактико-техническим характеристикам². Интересно, что советские летчики, отправлявшиеся в Испанию, получали не только информацию о тактико-технических особенностях новых немецких самолетов двухмоторного бомбардировщика «хейнкель» и истребителя «мессершмитт», но и имели возможность увидеть их «живьем». О тактико-технических данных истребителя рассказал знаменитый летчик-испытатель майор Супрун, который летал на «мессершмитте»³.

Динамика потерь зависела от качественных характеристик поставляемого вооружения. Например, с 25 октября 1936 — по 1 июля 1938 г.: в воздушных боях авиация Франко потеряла 572 машины, республиканцы — 163, в результате бомбометаний — соответственно — 174 и 39, от средств противовоздушной обороны — 52 и 25, от аварий и катастроф — 13 и 147 (!), перелеты на сторону противника — 1 и 14 (!). Всего: 785 и 388⁴.

Таким образом, потери республиканцев и франкистов соотносились примерно как 1:2. Командование «Легиона Кондор», суммируя летом 1939 г. итоги боевых операций на Пиренейском полуострове, сообщало о своих потерях и потерях своих союзников

¹ См.: Телицын В. Л. «Пиренеи» в огне. — С. 154.

² См.: Телицын В. Л. «Пиренеи» в огне. — С. 98.

³ См.: Там же. — С. 142.

⁴ См.: Там же. — С. 164.

и противника следующие данные: за три года боев франкисты не досчитались 685 самолетов, республиканцы — 784. Особо подчеркивалось, что более 20% потерь у противника — результат аварий и катастроф. Потери советских летчиков в Испании составили 77 человек. В 1936 г. потери составили 20 летчиков, в 1937 — 33, в 1938 г. — 24. Кроме того, пропало без вести 22 человека: в 1936 г. — 1, в 1937 — 14, в 1938 — 7 человек¹. По подсчетам нынешнего председателя ассоциации советских добровольцев — участников Гражданской войны в Испании, генерала авиации Виктора Лавского (Хулиан дон Педро Валенсиано), 198 советских граждан погибло на полях сражений: каждый девятый советский артиллерист, каждый шестой летчик и каждый четвертый танкист².

Советские специалисты оказали помощь республиканцам в организации военного производства (патронов, гранат, снарядов, саперного оборудования). Были налажены сборка и ремонт боевой техники.

Анализ архивных источников, исторической литературы позволяет сделать вывод, что военно-техническая помощь Советского Союза республиканской Испании была значительно меньше по объемам аналогичной помощи националистам со стороны Германии и Италии. Это обуславливалось как экономическими возможностями СССР, так и политическими причинами.

Первые транспорты прибыли в Картахену в октябре 1936 г. Всего за период с октября 1936 г. до начала 1939 г. в испанских портах разгрузились 66 транспортов. Ни одно судно с советским оружием не было потоплено. Часто приводятся цифры о 6 потопленных судах, но на них находились грузы невоенного назначения. Порядок доставки военных грузов был четко спланирован и отлажен. Это позволило на морских транспортах — «игреках» (как они кодировались) — в сложных условиях блокады, удаленности объекта помощи до 3,5 тыс. км и других неблагоприятных факторах доставить в порты Республики до 500 тыс. т вооружений, боеприпасов и др. материалов, а также согнать добровольцев и военных специалистов. Кстати, уникальный опыт этой операции Разведуправления учитывался при планировании и ведении операции «Анадырь» в июле-октябре 1962 г., в рамках которой осуществлялась переброска на Кубу крупной группировки советских войск. Операцией

¹ См.: Там же. — С. 165.

² См.: Там же. — С. 225–226.

«Анадырь» руководил Министр обороны СССР Маршал Советского Союза Р. Малиновский, который в республиканской НА был военным советником.

Для многих в 1930-е гг. было загадкой: как такое большое количество техники и оружия доставляется в Испанию? Говорили, что перевозится оно специальными морскими средствами и подводными лодками, а у советского Военно-Морского Флота существуют тайные базы в Средиземном море.

В действительности это было не так. Транспортировка грузов осуществлялась под руководством упоминавшегося отделения «Х». Специальные группы в морских портах отправления занимались приемкой приходящих грузов со складов НКО. Погрузочные команды формировались исключительно из краснофлотцев военноморских баз, а обеспечение погрузочных работ буксирами, катерами, плавучими кранами и различными подсобными материалами возлагалось на начальника соответствующего порта. Он же организовывал охрану всей территории, где проводились погрузочные работы.

Центральной проблемой было обеспечение оперативной маскировки. В этих целях на вагонах делалась надпись «Владивосток», а через агентуру распространялась версия о направлении грузов на Дальний Восток. Действительный характер специальной командировки в пункты разгрузки сообщались советским специалистам и морякам в самый последний момент, перед отходом судов. Каждый «игрек» имел тщательно разработанный маршрут следования и план дезинформации противника. При подходе к зоне блокады на кораблях тушились огни, менялись флаги, изменялись силуэты, названия, окраска, сопроводительные документы. Опасные районы суда проходили, как правило, ночью. Маскировались и команды. Так, на одном из судов вахтенные надевали тропические шлемы, на другом — часть команды была переодета туристами, разгуливающими по палубе.

Сначала транспортировка осуществлялась через советские черноморские порты (Одесса. Севастополь, Феодосия, Керчь), далее — Дарданеллы. Мраморное и Средиземное моря. В Средиземном море маршруты «игреков» проходили южнее обычных торговых путей (южнее о. Мальта), в направлении к мысу Бон и от него — вдоль африканского побережья. У берегов Алжира, каждый раз в новой точке, суда брали курс на Картахену. С проходом

Дарданеллы транспорты обычно заходили в какой-либо архипелаг греческих островов, где задерживались на одни — двое суток для окончательной перекраски и маскировки. Далее они уже шли под другим флагом и названием.

После того, как усилилась блокада и активизировались действия противника на морских коммуникациях, грузы стали отправлять из северных портов (Ленинград. Мурманск) морем до Гавра или Шербура, а оттуда — по железной дороге через Францию. Путь из Ленинграда через Балтику был более трудным из-за необходимости следования Бельтами или Зундом (Кильским каналом для специальных перевозок не пользовались). Из Мурманска переход Баренцевым и Северным морями осложнялся по причине частых штормов. Кроме того, на Севере испанцы располагали чрезвычайно небольшим числом торговых судов, к тому же малого водоизмещения, что также технически усложняло осуществление рейсов.

С сентября 1937 г. фалангисты активизировали боевые действия на море, потопили несколько республиканских судов с невоенными грузами. После этого каждое судно, убывающее из СССР в специальный рейс, стало вооружаться. Вооружение происходило на советских военно-морских базах. Обычно оно состояло из 6 — 8 пулеметов и небольшого числа глубинных бомб. Каких-либо серьезных задач пулеметы решить не могли, но оказывали положительное моральное воздействие на команду. Наиболее мощное артиллерийское вооружение было установлено на пароходе «Кабо Санто Томе». Оно включало четыре 75-мм, столько же 45-мм пушек и восемь пулеметов.

У берегов Испании безопасность «игреков» обеспечивал уже военно-морской флот республиканцев. Особенно тщательно готовились и согласовались с Москвой расчеты рейсов и организации встречи судов республиканским флотом. За два дня до подхода к меридиану Алжира советский военно-морской советник в Картахене получал уведомление, где на определенный момент находится идущее в Испанию судно. Одновременно ему сообщались флаг, название корабля и фамилия советского морского специалиста («шефа»), который возглавлял рейс. Отдельной телеграммой состав грузов сообщался и старшему военно-морскому советнику, после чего он организовывал встречу очередного «игрека». Для этого, если требовалось, в море выходила та часть республиканского флота, которая находилась к этому времени в Картахене. Встре-

ча обычно происходила в 60 — 80 милях юго-восточнее Картахены, откуда транспорт шел уже в сопровождении испанских военных судов. По словам советского военно-морского атташе и старшего военно-морского советника в Испании Н. Кузнецова, конвоировать транспорты с грузами, заботиться о том, чтобы в пути на них не напал противник и они смогли доставить военное снаряжение, продовольствие, — вот что стало главкой задачей республиканского флота. Н. Кузнецову принадлежит особая заслуга в разработке переходов транспортов. Обнаруженные в Российском государственном военном архиве «Соображения по проведению операций «игреками» и подписанные «Лепанто» (псевдоним Н. Кузнецова), подтверждают этот вывод.

Первым судном, прибывшим в Картахену с советским оружием, был испанский пароход «Комнэчин». Он доставил 4 октября 1936 г. из Феодосии 6 английских гаубиц и 6 тыс. снарядов к ним, 240 немецких гранатометов (100 тыс. гранат), 20 350 винтовок (16,5 млн. патронов). Следующим был советский теплоход «Комсомол», пребывший в Картахену спустя восемь дней с 50 танками на борту¹.

В течение сентября-ноября 1936 г. было отправлено в Испанию 17 транспортов, из них 10 были советскими («Комсомол», «Старый большевик» и др.). Благодаря умелой организации перевозок все 17 судов со спецгрузами благополучно дошли до портов назначения.

В последующие месяцы войны более 25 судов СССР, Испании и других стран продолжали перевозить оружие и технику для Республики.

С сентября 1936 г. по май 1937 г. отделением «Х» Разведуправления было организовано 30 рейсов со спецгрузами в республиканскую Испанию, из них 24 — из черноморских портов в Картахену, 2 — из Ленинграда в ее верные порты Испании, 3 — из «третьих стран».

Из-за удаленности испанских портов, блокады ее берегов националистами, флотами Германии и Италии приходилось считаться с возможными потерями. Только с июля 1936 г. по 1937 г. в испанских водах и примыкающих к ним районах было потоплено 125 судов, в том числе 48 английских, 9 французских. На этом фоне потери советских судов выглядят ничтожными: потоплено три судна

¹ См.: Рыбалкин Ю. Уравнение с одним неизвестным.

и столько же захвачено националистами, причем все они следовали без военных грузов и под советским флагом.

Согласно архивным документам лишь один из «игреков» не дошел до Картахены: поврежденный авиацией он выбросился на берег, но все же был разгружен. Тем не менее, каждый рейс в Испанию для экипажа становился настоящей боевой операцией. Благодаря высокой организации, дисциплине и настойчивости всех участников операции «Х» в порты Республики дошло 66 «игреков» (в 1936 — 1937 гг. — 52, в 1938 г. — 13, в 1939 г. — 1).

А всего, согласно советским источникам, за три года войны в Испанию из Советского Союза было поставлено: 648 самолетов, 347 танков (современный отечественный исследователь И. П. Шмелев считает, что танков было поставлено 362), 60 броневых автомобилей, 1 186 орудий, 340 минометов, 20 486 пулеметов, 497 813 винтовок, 862 миллиона патронов, 3,4 млн. снарядов, 4 торпедных катера. Другой источник свидетельствует о поставках 806 самолетов, 362 танков и 1 555 артиллерийских стволов. По мнению испанцев, из Советской России пришло 500 танков Т-26 и 100 — БТ-5 (не считая броневых автомобилей), 1 968 артиллерийских стволов и 1 008 самолетов. По мнению английского историка Хью Томаса, из Советской России было поставлено не менее тысячи самолетов, девятьсот танков и тысячи артиллерийских установок¹.

Поставки военной техники и оружия осуществлялись на основе заявок республиканского правительства, которые поступали в Советское правительство в течение всей войны. Общую картину необходимых вооруженных средств для защиты Республики дают два сборника «лижи» республиканского правительства послу СССР в Испании с просьбами прислать вооружение в технику, боеприпасы и другое военное имущество. Например, в «Сборнике № 11 писем испанского правительства» (одиннадцать писем с 16 декабря 1936 г. по 8 апреля 1937 г.) председатель Совета Министров и военный министр Л. Кабальеро и воздушный министр М. Прието просят Советский Союз прислать «четыре подводные лодки и личный состав для формирования команд трех подводных лодок; 20 торпедных катеров и 80 торпед к ним; 80 зенитных орудий среднего калибра; 38 пушечных танков; 120 артиллерийских орудий с боеприпасами; 1500 пулеметов с боеприпасами; 50 бомбардировщиков, 25 запасных моторов М-25 в другое авиационное имуще-

¹ См.: Телицын В. Л. «Пиренеи» в огне. — С. 96.

тво; мастерскую по производству патронов с суточной производительностью 1 млн. шт.; 150 т пороха».

В «Сборнике № 2» помещено четырнадцать писем (с 9 по 30 января 1937 г.) послу СССР в Испании от председателя Совета министров Х. Хирала и М. Прието. В них также содержатся просьбы о присылке в Республику огромного количества вооружения и техники.

7 ноября 1938 г. правительство Х. Негрина обратилось к К. Ворошилову с просьбой поставить наряду с танками, самолетами, орудиями: сторожевых кораблей — 6, малых торпедоносцев — 12. Для решения этой проблемы в декабре 1938 г. в Москву прибыл командующий республиканской авиацией Игиасио де Сиснейрос.

Нарком обороны СССР К. Ворошилов 13 декабря 1938 г. докладывал И. Сталину о возможности доставки через Францию на пароходах компании «Франс Навигасьон» части запрашиваемой военной техники и вооружения. Так, например, намечалось к отправке 15 торпедных катеров с 30 торпедами, 40 радиотанков Т-26 с конической башней, 134 различных типов самолетов, 359 артиллерийских орудий (1 382 540 боеприпасов), 1 350 т пороха и тротила и др. Общая стоимость всего имущества определялась в 55 359 660 долларов.

Вскоре из Мурманска на семи транспортах оружие и военная техника были отправлены во Францию. Но лишь небольшое количество оружия удалось переправить через французскую границу. Воспользоваться ими республиканские войска уже не смогли, и большую часть грузов пришлось отправить назад, во Францию, а другую — уничтожить.

«Советский Союз был единственной страной мира (кроме Мексики), оказавшей вооруженную поддержку Испанской республике просто и без громких слов, предоставляя асе, что только смог...», — заявил 3 января 1937 г. министр морского флота и авиации Республики Д. Индалесио. Но, как уже говорилось, не всегда в не все просьбы республиканцев выполнялись Советским правительством. Постепенно наметилась тенденция угасания советской военной помощи.

Обладая меньшими возможностями, чем демократические государства и фашистские государства СССР оказал помощь, которая позволила республиканскому правительству оказывать сопротивление в течение 32 месяцев.

В 1992 г. испанская журналистка телевизионного канала «TV-3» Каталонии Мария Долорес Геневез получила доступ к документам российского государственного военного архива. На основе документов была подготовлен документальный фильм «Золото Москвы», показанный в Испании 27 февраля 1994 г. 256 копий документов были переданы британскому исследователю Джеральду Хоусону, автору ряда книг о Гражданской войне в Испании. Среди его недавних работ «*Arms for Spain*» (1998), изданная в Великобритании, США и Испании. На основе советских документов проф. Хоусон опубликовал цифры советской помощи: 623 военных самолета, 4 тренировочных, 331 танк, 60 бронированных автомобилей, 988 артиллерийских стволов. Публикация вызвала резкую реакцию со стороны франкистских историков. В марте 2001 г. журнал «*Revista Espanola de historia military*» обвинил британского автора в ошибках при подсчете военной техники в сторону уменьшения. Еще более критическая оценка прозвучала в рецензии газеты «*El Pais*» на книгу Дж. Хоусона. Испанский исследователь Мортера привел список, в котором количество поставленных из СССР артиллерийских стволов составило 2 392, а в ходе завязавшейся дискуссии он увеличил количество стволов до 2 418. На конференции в Витербо проф. Хоусон заявил, что он тщательно пересчитал все цифры и обнаружил четыре не слишком серьезные ошибки. В частности, количество артиллерийских стволов составило не 988, а 955. При детальном исследовании проблемы Хоусон выявил, что из указанного числа вполне можно исключить 250 старых анти-танковых ружей, из которых только 38 достигли поля боя. Хоусон также подвергает сомнению количество самолетов, собранных по советской лицензии в Испании. По его мнению, речь идет не о 237 самолетах И-15 «Чатос» и И-16 «Москас», как утверждает испанский генерал Хесус Салас, а между 129 и 140 самолетами «Чатос».

Попытки проф. Хоусона добиться от Мортеры и др. проффранкистских исследователей указаний на их источники закончились полной неудачей. В то время как находящиеся в распоряжении Хоусона советские документы содержат множество оригинальных документов: счета, списки, цены, документы о загрузке судов, отчеты исполнителей (НКВД, НКВД, Комиссариатов торговли, финансов) перед высшими советскими государственными инстанциями, документы, подписанные высшими испанскими руководителями Ларго Кабальеро, Негриным, Прието. И между всеми

этими документами не было несоответствий. Рапорты были направлены на имя Ворошилова, а Ворошилов в свою очередь пересылал документы Сталину. Проф. Хоусон с удивлением отмечает, что современные российские исследователи из одной в другую работу некритически переносят завышенные цифры советских поставок. Проф. Хоусон предполагает, что в целях поддержания престижа СССР советские исследователи включали в цифры поставок в том числе вооружения, доставленные из других стран через посредничество советских агентов¹.

Поставки военной техники и оружия осуществлялись на основе заявок республиканского правительства, которые поступали в Советское правительство в течение всей войны. Подготовка и осуществление военной операции проходило в обстановке тотальной секретности. Тем не менее, в Германии и Италии имели представление о многих деталях советской помощи. Например, Генеральный директор МИД Италии Витетти в апреле 1937 г. говорил советскому полпреду в Риме: «Мы прекрасно знаем размеры советской помощи, пароходы с русским вооружением все время шли мимо наших берегов, Мы их не трогали, не желая осложнять и так чрезвычайно острые и скверные итало-советские отношения».

В официальной франкистской историографии многие годы утверждался тезис о превосходстве суммарных советских поставок вооружений над фашистскими.

Советская историография длительное время замалчивала сам факт оплаты республиканским правительством поставок вооружений Советским Союзом.

Проф. Хоусон обращал внимание автора этих строк на несоответствие реальной стоимости оружия в золотом выражении, что наводило на мысль о стремлении советской стороны купить испанское золото по заниженным ценам.

Как отмечалось ранее, в записях наркома Ворошилова несколько раз упоминались слова «продать» и «продажа». Напоминаем: «26 сентября 1936 г. 15 ч. 45 м. Позвонил т. С. [талин] с С. [очи] и предложил обсудить вопросы:

1) Продажу танков «Виккерс» с посылкой необходимого количества обслуживающего персонала. На танках не должно быть никаких признаков сов.[етских] заводов.

¹ Воспроизведено на основе доклада профессора Дж. Хоусона и личной беседы с ним.

2) Продать через Мексику 50 — 60 бомбардировщиков «СБ», вооружив их иностранными пулеметами. Вопросы обсудить срочно. КВ.»¹

Таким образом, **продажа** военного снаряжения предполагалась с самого начала советских поставок. Оплата поставляемого оружия, транспортных расходов и услуг советников и специалистов-инструкторов предполагалась как по наличному расчету, так и в рамках кредитов, выделенных СССР республиканским правительствам Испании. Правда, на условиях кредита поставки стали производить с марта 1938 г. Тогда было заключено первое кредитное соглашение на 70 млн. долл. под 3% годовых сроком на 3 года. В декабре 1938 г. был выделен новый кредит в 100 млн. долл. на аналогичных условиях².

Вполне уместным является вопрос о том, почему кредиты предоставлялись так поздно? С самого начала республиканское правительство не располагало свободными ресурсами. Возможно, ответ на этот вопрос связан с испанским золотом. К 1936 г. золотой запас Испании превышал 600 т. В момент мятежа его значительная часть находилась в подвалах Банка Испании в Мадриде. Из известных документов можно сделать вывод, что республиканское правительство достаточно рано обратилось к СССР с просьбой принять на хранение большую часть золота республики. 15 октября 1936 г. глава правительства Ларго Кабальеро и министр финансов Хуан Негрин официально обратились к Советскому правительству с предложением принять на хранение 500 т. золота. Когда новый испанский посол Паскуа был отправлен в Москву, он получил от Кабальеро самые широкие полномочия для заключения секретного договора с СССР о дальнейшем снабжении испанских «красных» оружием. Такой договор и был подписан на третий день по прибытии Паскуа в Москву³.

Руководство СССР быстро приняло решение о вывозе золота. В протоколах заседаний Политбюро имеется следующая запись: «Поручить т. Розенбергу ответить испанскому правительству, что мы готовы принять на хранение золотой запас и что мы согласны на отправку этого золота на наших возвращающихся из портов су-

¹ Храпаческий Р. Испанское золото Кремля.

² См.: Храпаческий Р. Испанское золото Кремля.

³ См.: Телицын В. Л. «Пиренеи» в огне. — С.244.

дах»¹. Таким образом перемещение золотого запаса рассматривалось параллельно с вопросами продажи оружия и рассматривалось советским руководством как средство оплаты поставок или, по меньшей мере, как гарантии этой оплаты. 22 — 25 октября первые партии золота были погружены на советские корабли в Картахене. Всего было вывезено 510 т золота. Чуть более 510 тонн (если быть точным, 510 079 529,3 грамма) золота, упакованного в 7 800 ящиков стандартного типа (по 65 кг каждый), было распределено между четырьмя советскими судами, доставившими в Картахену оружие и боеприпасы. «Нева» — 2 697 ящиков, «КИМ» — 2100, «Кубань» — 2 020, «Волголес» — 963. В одесском порту золото погрузили в специальный железнодорожный состав и под усиленной охраной доставили на Киевский вокзал Москвы».

Примерно $\frac{3}{4}$ золотого запаса Банка Испании было отправлено в Одессу, а затем — в Москву. В ноябре 1936 г. в Москве акт о приемке золота подписали от СССР: нарком финансов Г. Гринько, заместитель наркома иностранных дел Н. Крестинский и посол Испанской республики в Советском Союзе М. Паскуа. В акте говорится, что Наркомфином СССР получено на хранение золото, прибывшее из Испании и запакованное в 7 800 ящиках. Общий вес — около 510 т (510 079 529,3 грамма)².

Профессор экономики Мадридского университета А. Винас в статье «Золото, Советский Союз и испанская гражданская война» подтверждает это количество. Он пишет, что к 18 июля 1936 г. (начало фашистского мятежа в Испании) в Банке Испании хранилось 635 т золота высшей пробы (2 188 000 тыс. золотых песет, что соответствовало 715 млн. долл.). В Москву было вывезено 510 т (1 581 642 тыс. золотых песет)³.

Экземпляр акта был передан республиканскому правительству. После окончания Гражданской войны этот экземпляр хранился у Х. Негрина, а после его смерти был передан правительству Франко. Л. Кабальеро пояснил, куда пошло золото: «Благодаря этой акции мы могли оплачивать всю технику, посылаемую нам Россией, и для нас был открыт соответствующий счет. Это золото было использовано также для других закупок, осуществлявшихся при посредничестве одного из парижских банков». На хранение в Наркомат

¹ Храпаческий Р. Испанское золото Кремля.

² См.: Рыбалкин Ю. Уравнение с одним неизвестным.

³ См.: Там же.

финансов Советского Союза золото было помещено только 6 ноября. А акт о приемке золота подписан лишь в январе 1937 г. — послом Испанской республики Марселино Паскуа, наркомом финансов СССР Г. Гринько и заместителем наркома иностранных дел Н. Крестинским. Экземпляр акта был передан республиканскому правительству. После получения известия о совершении «сделки» 24 января 1937 г., Сталин в кругу членов Политбюро цинично заявил: «Испанцам никогда не видать этого золота, как никогда не видать собственных ушей»¹. Сталинскому цинизму не стоит удивляться, советский вождь был искусен в подобного рода делах — по изъятию чужого кошелька. Его даже несколько раз видели в подвале двухэтажного дома № 3 по Настасьинскому переулку в центре Москвы, затем в основном хранилище Управления драгоценных металлов НКФ СССР, которое располагалось в центре столицы на Неглинной улице в трехэтажном здании. Здесь и разместили испанское золото. Золото, которое было в слитках, брусках, монетах (включая редкие нумизматические экземпляры), хранилось на всех трех этажах. Первый этаж являлся основным хранилищем золота.

Когда золото было израсходовано. Советский Союз предоставил Испанской республике в марте 1938 г. кредит на сумму 70 млн. долл. сроком на три года и в декабре этого же года новый кредит на сумму до 100 млн. долларов.

Если вся организация помощи как людьми, так и техникой шла по линии Наркомата обороны СССР, то все финансовые расчеты по этим операциям проводились Наркомвнешторгом. Этот комиссариат выставлял счет за каждый прибывший в Испанию транспорт. Из советских портов суда отправлялись только после получения подтверждения цен на грузы республиканским правительством.

Расчеты по содержанию и отправке людей и грузов были довольно сложны, так как в них включались не только жалованье, но и оплата проезда в Испанию в обратном, содержание в Москве, погрузка в портах и пр. Например, стоимость отправки одного человека по железной дороге через Европу составляла 3 500 руб. и 450 долл., морем — 3 000 руб. и 50 долл., погрузка транспорта и обеспечение команды судна продовольствием — 100 тыс. руб. и 5 тыс. долл. (аванс начальнику команды). Денежные средства на специальные операции отпускались решениями Политбюро ЦК

¹ Телицын В. Л. «Пиренеи» в огне. — С. 251.

ВКП(б). Так, по состоянию на 15 ноября 1936 г. на отправку в Испанию 455 человек и 9 транспортов с оружием было затрачено 2 300 тыс. руб. и 190 тыс. долл. На заседании Политбюро 22 ноября было дополнительно выделено 3 468,5 тыс. руб. и 48,5 тыс. долл. для финансирования отправки 270 человек и 5 судов. Общая сумма стоимости поставленной с сентября 1936 г. по июль 1938 г. из СССР только материальной части составляла 166 835 023 долл. А за все отправки в «Х» (в Испанию. — В. М.) с октября 1936 г. по август 1938 г. республиканским правительством была полностью оплачена вся сумма задолженности Советскому Союзу в 171 236 088 долл.¹

Испанская республика оплачивала не только поставки военной техники и оружия из третьих стран, закупленных там Советским Союзом, но и помощь СССР в создании военной промышленности Республики; отправку советских военнослужащих и гражданских специалистов в Испанию и их участие в боевых действиях и обороне страны; жалованье, пособия и пенсии семьям погибших в войне; обучение в Советской России специалистов для Народной армии. Только расценки используемой техники поражают: бомбардировщик СБ стоил сто десять тысяч долларов, истребитель «И-16» сорок тысяч, «И-15» или «Р-2» — тридцать пять тысяч долларов. Чуть больше тридцати тысяч долларов стоил советский танк, несколько дешевле — артиллерийское орудие.

Советское правительство выставяло счета за все, даже за устаревшую трофейную технику, пролежавшую на складах со времен гражданской войны в России. Деньги советский наркомат финансов получал за каждую винтовку, снаряд или патрон, за каждый ящик и контейнер. Особые претензии выставялись за поврежденную по вине испанцев технику. Из советских портов транспорты с оружием отправлялись только после подтверждения согласия с ценами на грузы республиканским правительством. Наркомат внешней торговли СССР выставял счет за каждый прибывший в Испанию транспорт. Переезд одного советского «добровольца» по железной дороге через Европу обходился казне в 3 500 рублей и 450 долларов, морем — 3 000 рублей и 50 долларов, погрузка транспорта и обеспечение команды продовольствием 100 000 и 5 000 долларов (аванс начальнику команды). До 25 января 1938 г. из СССР в республиканскую Испанию было отправлено 1 555 человек, расходы составили 1 560 741,87

¹ Рыбалкин Ю. Уравнение с одним неизвестным.

долл. В. Л. Телицын отмечает, что «добровольцы, следующие за счет государства, — что может быть абсурднее?»¹

Смета на содержание 20-й военной школы пилотов в Кировобаре, где обучались летчики для Военно-воздушных сил республиканской Испании составила 4 022 300 рублей или 800 000 долларов. Это — без учета стоимости авиационной техники, автотранспорта и других расходов. Семь республиканских летчиков, обучающихся в 1938 г. на Липецких военно-авиационных курсах усовершенствования, получали ежемесячное жалование в размере 1 000 рублей — капитан, 750 рублей — лейтенант. Стоимость только питания и обмундирования ста курсантов, обучающихся в течение 1,5 месяцев в Рязанской пехотной школе, Сумской артшколе (тридцать артиллеристов), Тамбовской школе (сорок человек) и Горьковской танковой школе (тридцать танкистов) составила 188 450 рублей или 37 690 долларов.

Общая сумма поставленной из СССР с сентября 1936 по июль 1938 г. только материальной части составила 166 835 023 долл. А за все отправки в Испанию с октября 1936 по август 1938 г. республиканские власти полностью оплатили всю сумму задолженности Советскому Союзу в 171 236 088 долл. Прибавив стоимость военного имущества, отправленного в конце 1938 — начале 1939 г. в Испанию из Мурманска и Архангельска через Францию — 55 359 660 долларов, исследователи получают итоговую сумму стоимости военно-технических поставок, которая варьируется от 222 194 683 до 226 595 748 долл. В указанные суммы не вошли расходы по линии НКВД и Разведывательного управления Красной Армии (и расходы, видимо, сопоставимые с оплатой технических поставок). В общую сумму необходимо включить затраты народного хозяйства, по крайней мере тех его сфер, которые были переключены на выполнение «испанских заказов», затраты, связанные с отрывом от производства гражданских специалистов, направляемых в Испанию, зарплату экипажей судов, занятых перевозом грузов из Советского Союза на Пиренеи, потери, вызванные привлечением части гражданского флота для выполнения спецзаданий.

В конце концов, республиканская Испания из-за очень не экономного расходования золотого запаса оказалась через два года войны на грани банкротства. И только тогда последовал щедрый

¹ Телицын В. Л. «Пиренеи» в огне. — С. 254.

жест: в марте 1938 г. республиканской Испании была открыта кредитная линия в 170 млн. долл.¹ Всего Советское государство доставило в 1936 — 1939 гг. республиканской Испании грузов на сумму 202,4 млн. долл. (в 1936 г. — 37,9 млн. долл., в 1937 — 118,7; в 1938 — 44,3; в 1939 — 1,5)².

Вопрос о золоте поднимался испанской стороной и в конце 1950-х гг., и во второй половине 1960-х гг., но все тщетно. Лишь после смерти Франко удалось достичь компромисса, и часть золотого запаса вернулась в Мадрид³.

Какие цели преследовали советские руководители в связи с вмешательством в Гражданскую войну в Испании? Дж. Оруэлл, участник Гражданской войны в Испании писал, что «внешняя политика Сталина, претендующая выглядеть дьявольски умной, на самом деле представляет собой примитивный оппортунизм. Как бы то ни было, испанская война продемонстрировала, что нацисты имели четкий план действий, а их противники — нет⁴. Позиции советского руководства не были статичными, они менялись на протяжении всей войны. В начальный период войны Сталин надеялся через испанскую проблему найти взаимодействие с руководством западных держав на антифашистской основе. Напомним, что в этот период советское руководство стремилось создать систему европейской безопасности, опирающуюся на военный союз с Францией и Чехословакией. Но по мере того, как Лондон и Париж искали компромисса с фашистскими государствами за счет третьих стран, в советском руководстве стали преобладать антизападные предубеждения. Сталин стал рассматривать Испанию как потенциального союзника.

В мае 1936 г. и в последующие несколько месяцев советское руководство призывало испанских коммунистов не формировать развитие революции и укреплять Народный фронт. 21 декабря 1936 г. Сталин, Молотов и Ворошилов в письме главе правительства Народного фронта Л. Кабальеро подчеркивали, что испанская революция разворачивается по своему особому пути и парламентский путь окажется более действенным, чем в России. В Поста-

¹ Телицын В. Л. «Пиренеи» в огне. — С. 254.

² Рыбалкин Ю. Уравнение с одним неизвестным.

³ Телицын В. Л. «Пиренеи» в огне. — С. 256.

⁴ Цит. по: Телицын В. Л. «Пиренеи» в огне. — С.375; Оруэлл Дж. Вспоминая войну в Испании. — С. 259–260.

новлении ИККИ от 27 декабря эти идеи были прописаны в инструкции для ИКП. И даже в майских документах 1937 г. можно проследить, что советское руководство проявляло заинтересованность в укреплении демократической республики.

Первоначально советским специалистам давалась инструкция строжайшим образом не вмешиваться во внутренние дела республики. Например, М. Литвинов в директиве от 28 августа 1936 г. указывал, что советские советники должны помогать, а не агитировать, не командовать, не подменять испанцев¹. НКВД резко предупредил генерального консула в Барселоне Антонова-Овсёненко за его вмешательство в конфликт между Мадридом и Каталонией по вопросу оплаты советских военных поставок. Антонов-Овсёненко поддержал каталонцев в вопросе раздельной оплаты поставок оружия.

В конце 1936 г. — первой половине 1937 г. СССР направлял советников высокой квалификации, имевших большой военный опыт, в т. ч. генералов и полковников. Многие из них стали Героями СССР, например Я. Берзин, Г. Штерн, Я. Смушкевич, К. Мерецков, В. Горев, Б. Симонов, П. Рычагов, Е. Птухин и др. Высокое звание не спасло их от сталинских репрессий. Удивительно, но факт. Почти 90% участников Гражданской войны (особенно в среде высшего военного командования) подверглись после возвращения из Испании репрессиям и были расстреляны: Д. В. Павлов, Г. И. Кулик, Я. К. Берзин, Г. М. Штерн, В. Е. Горев, Я. В. Смушкевич, П. В. Рычагов, Е. С. Птухин, П. И. Пумпур, В. П. Бутырский, В. А. Антонов-Овсёненко, М. И. Розенберг, Л. Р. Гайкис, М. Кольцов, С. П. Урицкий и др. Получалось, что весь опыт, полученный в ходе боевых действий, остался невостребованным?..²

Затем уровень советских специалистов резко снизился как результат репрессий. Постепенно республиканское командование снизило к ним интерес. Структура аппарата складывалась таким образом, чтобы советниками охватывались как центральные военные органы Испанской республики, так и действующие объединения, соединения, подразделения и части³. Всего через Испанию прошло почти 600 советников. Но их количество в разные годы колебалось:

¹ Мещеряков М. Т. СССР и гражданская война в Испании. С. 89

² См.: Телицын В. Л. «Пиренеи» в огне. — С. 374.

³ См.: Там же. — С. 109.

1936 г. — около 100 человек, 1937 — около 150 человек, 1938 — более 250 человек, 1939 — 95 человек¹. По подсчетам отечественных историков, количество летчиков, командированных из СССР в армию республиканской Испании, составило за три года войны всего 770 человек².

Согласно расчетам отечественных историков, в боевых действиях на стороне республиканцев принимали участие 1 811 советских граждан, из них 772 летчика, 351 танкист, 100 артиллеристов, 77 моряков, 166 связистов, 141 военный инженер и техник, 204 переводчика. Документы, осевшие в архивах Генеральных штабов и спецслужб Германии и Италии, свидетельствуют о том, что с октября 1936 по март 1939 года через Испанию «прошло» *около 4 тысяч военных специалистов из Советского Союза*. Среди советских военных в боях погибли: 127 человек (из них: командиры — 77, младшие командиры — 33, «без воинских званий» — 17); умерли от ран 11 человек (в том числе 8 командиров, 3 младших командира); пропали без вести 32 человека (большую часть из них составляли пленные, многие из которых вернулись на родину, благодаря обмену между «нейтральными» сторонами. Так, А. А. Шукаева, Г. Н. Туликова, испанского летчика, сражавшегося на стороне Республики, и корреспондента французского агентства Гавас обменяли на троих немецких летчиков, сбитых на севере Испании³); 19 человек погибли в результате происшествий (авиационные и автомобильные катастрофы и проч.). Итого безвозвратные потери составили 189 человек. Каждый шестой из добровольцев, летчиков и танкистов не вернулся на Родину. Кроме того, необходимо учесть потери среди гражданских специалистов — около сорока человек³.

С января 1937 г. подготовка военных специалистов началась и в Советском Союзе. Кировобадская школа особого назначения (известная как «20-я военная школа пилотов») готовила летчиков для Военно-воздушных сил Испании, всего около пяти сотен человек, пять выпусков примерно по сто авиаторов каждый. Более трехсот летчиков вернулось в охваченную огнем Испанию, где они сражались в одном ряду с советскими, французскими, немецкими и английскими интернационалистами (после поражения Республики, остав-

¹ См.: Там же. — С. 112.

² См.: Там же. — С. 141.

³ См.: Там же. — С. 224–225.

шиеся в живых выпускники Кировобадской школы эмигрировали в Советскую Россию, многие сложили голову во время Великой Отечественной войны)¹. 185 лётчиков последнего выпуска уехать не успели: часть испанцев — сто один человек — попросили политического убежища в Советском Союзе (около сорока из них были направлены в Разведуправление Красной Армии), 84 человека выехали в Мексику. Думается, что и среди испанцев, уехавших в Центральную Америку было немало лиц, выполнявших «щекотливые» задания советских спецслужб. Большинству из них так и не удалось вернуться на родину, кое-кто вступил на испанскую землю, но под чужим именем и с поддельными документами².

Отделения по подготовке испанских лётчиков существовали в Липецкой летно-технической школе, в 9-й Рогальской высшей военной школе лётчиков и лётчиков-наблюдателей. В Рязанской пехотной школе, Сумской артиллерийской школе, Тамбовской школе по подготовке саперов и связистов, Горьковской танковой школе, на многочисленных кратковременных курсах по подготовке младших командиров военную подготовку прошли несколько сотен испанцев в возрасте от девятнадцати до двадцати пяти лет. Общевоинскую подготовку испанские курсанты проходили в военной школе в Орджоникидзе, здесь же готовили командиров пехотных подразделений.

В СССР обучали и командный состав Интернациональных бригад. В ноябре 1936 г. по линии Наркомата обороны прошли курс обучения тридцать человек, будущие командиры рот и батальонов. Успешно действовал и учебный центр в Тбилиси, рассчитанный на подготовку шестидесяти командиров пехоты и двухсот лётчиков. Политическую подготовку иностранные коммунисты проходили в так называемой «Международной ленинской школе», в коммунистических университетах трудящихся Востока и нацменьшинств Запада имени Ю. Ю. Мархлевского. Именно последним принадлежит разработка «Восьми условий победы», своеобразной программы, предложенной коммунистической партией: обеспечение всей полноты власти правительству, представляющему все общественные силы страны и отражающему волю масс; введение всеобщей повинности, создание единого командования и Генерального штаба, выдвижение к руководству войсками верных республике

¹ См.: Там же. — С. 136.

² См.: Там же. — С. 137.

и народу командиров; установление железной дисциплины в тылу; национализация и реорганизация основных отраслей промышленности, в первую очередь военной индустрии; организация рабочего контроля над производством; установление справедливых цен на сельскохозяйственные продукты, согласование планов промышленного и сельскохозяйственного производства. (Опубликовано в испанской коммунистической газете «Мундо Обреро».)

Там же — «у Мархлевского» — разрабатывалась идея образования института комиссаров армии. Решением правительства и приказом военного министра такой институт действительно был создан во главе с генеральным военным комиссариатом. Генеральный комиссар Хулио Альварес дель Вайо. Его заместители — Кресенсиано Бильбао (социалист), Антонио Михе (анархист), Анхел Пестанья (синдикалист), Рольдан (анархист), Претель (социалист, второй секретарь Всеобщего союза трудящихся). Цель комиссариата: «Проводить контроль социально-политического характера над солдатами, дружинниками милиции и другими вооруженными силами на службе Республики и добиваться координации между военным командованием и борющимися массами, направленной к лучшему использованию возможностей упомянутых сил»¹.

С одной стороны политические комиссары сыграли положительную роль в установлении дисциплины и порядка в армии. С другой стороны, некоммунистические силы увидели в этом институте орудие коммунистической гегемонии.

Еще одним неудачным предложением была попытка организовать партизанское движение в тылу противника.

С мая 1937 г. Сталин стал активно вмешиваться в политическую борьбу в Испании. М. Т. Мещеряков выделяет два периода сталинского интервенционизма в испанские дела. Первый с мая 1937 г. связан с эйфорией Сталина относительно революционной динамики в Испании. Его советы в этот период отличались значительным реализмом, сдержанностью и даже симпатией в отношении республиканских лидеров. Когда, например, в сентябре 1936 г. социалисты во главе с Л. Кабальеро развернули кампанию за немедленную отставку правительства Х. Хираля, Сталин рекомендовал не провоцировать раскол Народного фронта. Спасать правительство Х. Хираля не удалось, однако правительство Кабальеро было сформировано в соответствии с рекомендация-

¹ Там же. — С. 138–139.

ми Сталина. Весной 1937 г. Сталин вмешался в конфликт между коммунистами и социалистами с целью урегулировать противоречия. Сталин поддержал в дальнейшем замену Кабальеро более гибким лидером социалистов Х. Негрином. Но после майских столкновений между коммунистами с одной стороны и радикальными анархистами и представителями Объединенной рабочей марксистской партией (ПОУМ) с другой стороны вмешательство Сталина в испанские дела стало жестким и безапелляционным. Особенно это касалось организаций и их лидеров, которые представлялись ему как «троцкистские». Борьба против троцкистов была перенесена на международную арену и многие из неправедных коммунистов были подвергнуты беспощадным преследованиям и убийствам¹.

Советские спецслужбы использовали Испанию для развертывания разведывательной сети за пределами Испании. Агентура вербовалась из испанцев и представителей интернациональных бригад. Таким образом, разговоры о «советизации» Испании не были бесосновательными.

Особенно это касалось «войны разведок», которую обстоятельно описал в своей книге В. Л. Телицын.

Мансурова сменил широко известный по организации убийства Льва Троцкого майор госбезопасности Наум Эйтингон, который «отвечал за ведение партизанских операций в тылу франкистов и внедрение агентуры в верхушку фашистского движения».

Эйтингон сделал упор на разведке, вербовке агентуры из стана противника, ему, в частности, удалось привлечь к сотрудничеству с советской разведкой племянника главы испанских фалангистов *Антонио Примо де Ривейры*, друга А. Гитлера. Племянник снабжал советскую разведку весьма содержательной информацией о контактах франкистов с немцами и итальянцами. Он сообщал о сроках прибытия на Пиренеи новых германских самолетов, итальянских дивизий, португальских добровольцев, передавал копии с личной переписки Муссолини и Гитлера и стенограмм совещаний, посвященных испанской проблеме.

Один из наиболее известных разведчиков Павел Судоплатов оставил заслуживающие внимания свидетельства о деятельности в Испании советских спецслужб: «В Испанию мы направляли как своих молодых, неопытных оперативников, так и опытных,

¹ См.: Мещеряков М. Т. СССР и гражданская война в Испании. – С. 91–92.

инструкторов-профессионалов. Эта страна сделалась своего рода полигоном, где апробировались и отрабатывались наши будущие военные разведывательные операции. Многие из последующих ходов советской разведки опирались на установленные в Испании контакты и на те выводы, которые мы сумели сделать из своего испанского опыта». Ценные признания: Испания — полигон для будущих операций, создание здесь своей базы, которая, видимо, пришлась как нельзя кстати во время Второй мировой войны (особенно в ее последние дни, когда нацисты стремились заключить сепаратный мир с западным противником и использовали Испанию — как и Италию — в качестве дипломатического плацдарма для секретных встреч). Еще одна примечательная личность, на судьбе которой и «следе» в испанских делах стоит остановиться, — бывший белый генерал и активный участник Гражданской войны в России Николай Скоблин, замешанный в похищении сотрудниками НКВД глав эмигрантского военного союза (Русского общевоинского союза — РОВС) генерала Александра Кутепова (в 1930 г.) и генерала Евгения Миллера (в 1937 г.). Французская контрразведка вышла на след Скоблина в 1937 г., и ему пришлось спастись бегством, он бежал из Парижа в Мадрид на самолете, заказанном для него резидентом советской разведки в Испании А. Орловым (когда Орлов в 1938 г. сам бежал, он сохранил золотое кольцо Скоблина в качестве доказательства своей причастности к этому делу). Из Берлина прибыли лучшие специалисты по антитеррористической борьбе. С большим трудом им удалось несколько ослабить натиск диверсантов (благодаря разведке, бомбежке партизанских баз, внедрению своих людей в состав корпуса и покушений на его командиров), но не свести на нет боевые операции.

Следует отметить, что советская разведка направляла свою деятельность не только против франкистов, она рассчитывала нейтрализовать влияние в Испании троцкистов и анархистов. Так, руками советских чекистов был убран с политической арены один из лидеров Рабочей партии марксистского единства (ПОУМ) Андреса Нино.

Убийство Нино не было единичным актом, с политической арены пропали десятки фигур. Их смерть лежала на совести «Управления особых задач», созданного наркомом Ежовым в декабре 1936 г., действовавшего под его личным руководством

и имевшего в своем распоряжении «мобильные группы» для осуществления политических убийств за границей. Главной ареной деятельности этого управления в 1937 — 1939 гг. стала Испания.

В качестве своей главной задачи секретные отделы НКВД ставили задачу борьбы «сталинизма с атакующей его марксистской ересью».

Вслед за гибелью Нино (бывшего личного секретаря Льва Троцкого), полетели новые головы. В Барселоне были похищены и казнены советскими чекистами Эрвин Вольф, Курт Ландау, Марк Рейн (сын высланного из России в 1922 г. меньшевика Р. Абрамовича), Хосе Роблес, Роберт Смайли. Все они прибыли в Испанию из разных стран — Германии, Англии и США — как добровольцы, рассчитывая быть полезными Республике в рядах интербригад. Многие рядовые члены ПОУМ и анархистских группировок были арестованы и расстреляны по приговору коммунистического дисциплинарного суда. Во Франции, в главном центре по набору добровольцев для интербригад, желающих отправиться в Испанию в случае, если они не были членами партии, обычно опрашивали офицеры НКВД. Большинству добровольцев с паспортами предлагали оставить их в проверочном центре, после чего эти документы направлялись в Советский Союз дипломатической почтой. НКВД особенно было довольно двумя тысячами американских паспортов, которыми потом пользовались советские нелегалы.

База интербригад в Альбасете находилась под контролем политуправления Коминтерна, во главе которого стоял эмиссар Интернационала от Франции Андре Марти, в течение ряда лет работавший на советскую военную разведку и помогавший НКВД в его беспощадной войне с троцкизмом. Вместе с Марти действовали итальянские коммунисты Луиджи Лонго и Джузеппе де Витторио, будущий лидер Германской Демократической Республики Вальтер Ульбрихт.

Агентура вербовалась из испанцев и представителей интернациональных бригад. Таким образом, разговоры о «советизации» испанских республиканцев не были безосновательными.

В конце 1944 г., опираясь на советскую агентуру в Испании, советское руководство попыталось развернуть партизанское движение на Пиренеях. Вслед за встречей легендарного коммунисти-

ческого руководителя Энрико Листера¹ с Г. Димитровым² состоялась беседа И. В. Сталина, Г. М. Маленкова и Л. П. Берия с Долорес Ибаррури в конце октября 1944 г. Обсуждались вопросы о положении в Испании, перспективах партизанской войны, возможных поставках оружия, организации партизанских баз и новых отрядов испанского движения Сопротивления на юге Франции. В соответствии с рекомендациями Сталина Долорес Ибаррури с группой испанских коммунистов выехала во Францию³.

Операция испанских партизан развернулась на севере Каталонии (долина Аран). В ней участвовало до пятнадцати тысяч республиканцев — те, кто действовал все время в Испании, и те, кто перешел франко-испанскую границу. Ударную силу составил 14-й специальный корпус. Партизаны атаковали гарнизоны небольших городов, разрушали автодороги, взрывали железнодорожные линии и перерезали телефонные провода. Республиканское руководство ставило задачу захватить один из провинциальных центров, объявить его «столицей освобожденной территории» и тут же обратиться к антигитлеровской коалиции с просьбой признать легитимность существования.

Франко ответил усилением репрессий. С коммунистами, социалистами и анархистами расправлялись без пощады. Наибольшего успеха франкисты достигли в начале 1946 года, когда было заявлено о захвате одного из партизанских руководителей Кристино Гарсиа и десяти партизан. Всех их казнили в Мадриде как государственных преступников через повешение. Трупы казненных родным не выдали, их хоронили тайно, без следов и записей.

Партизанам не помогли ни денежные «инъекции», ни поставки оружия из Москвы. Они постепенно утрачивали свои позиции и свое влияние в испанском обществе: обыватель не желал новой гражданской войны. Сталин вновь почувствовал, что начинает те-

¹ В дневнике Георгия Димитрова имеется запись от 27 апреля 1943 г.: «Я принял 20 испанских военных командиров (вернувшихся из Академии им. Фрунзе): Модесто, Листера и других. Они снова поставили вопрос об их использовании на фронте». См.: Dimitrov G. Diario. Gli anni di Mosca (1934 – 1945) / Torino, 2000. – P. 610.

² Запись в дневнике Георгия Димитрова от 18 ноября 1944 г.: «Я принял испанских генералов (в Красной Армии) Модесто, Листера и Гордона. Я прояснил их обязанности в Югославии (в распоряжении Тито) и последующее перемещение во Францию и Испанию. – См.: Dimitrov G. Diario. – P. 769.

³ Dimitrov G. Diario. – P. 809. – Запись от 23 февраля 1945 г.

рять инициативу в испанском вопросе, и, боясь повторить события марта 1939 г., перешел в решительное наступление на дипломатическом фронте. Вопрос о франкистской Испании неоднократно поднимался на заседаниях Совета Безопасности ООН (советские представители получили поддержку со стороны Франции, которая, как и в 1930-е годы, опасалась перенесения пламени войны на свою территорию и даже закрыла свою границу с «горящими Пиренеями»). Но все усилия Советского Союза оказались безрезультатными.

В декабре 1946 г. по испанской проблеме высказалась Генеральная Ассамблея ООН. ООН пригрозила официальному Мадриду применением санкций в случае отказа от проведения в стране гражданских реформ. Но дальше словесных угроз дело так и не пошло. В конце 1946 — начале 1947 гг. между представителями испанского и советского министерств иностранных дел состоялись тайные переговоры, целью которых было достижение согласия в политической сфере. Стороны споткнулись на проблеме взаимной выдачи «военных преступников» и переговоры зашли в тупик.

Советская сторона требовала от Испании выдачи всех русских граждан, участвовавших в Гражданской войне на стороне франкистов, а также всех «военных преступников», укрывшихся на испанской территории после окончания Второй мировой войны. Франкистский Мадрид потребовал выдачи всех испанских эмигрантов (в том числе и Д. Ибаррури), нашедших убежище в Советской России, прекращения поддержки партизан и пересмотра советской позиции в ООН в отношении франкистского режима.

Поскольку переговоры на этих условиях были обречены на неудачу, Сталин потребовал от своих новых союзников из стран Восточной Европы признать республиканское правительство Испании в эмиграции.

5 апреля 1946 г. республиканское правительство признала Польша, затем Румыния, Югославия, Болгария, Венгрия. Глава правительства в эмиграции Хираль совершил поездку в США и Великобританию. Но правительства западных держав выступили с заявлением, в котором говорилось, что испанский народ сам должен решать свою судьбу, без вмешательства извне.

Таким образом, попытки советского руководства «реанимировать» республиканское правительство в эмиграции не увенчались успехом. И, наконец, в сентябре 1948 г. состоялась последняя встреча руководителей испанских коммунистов со Сталиным. Он прямо

обвинил испанских коммунистов в неспособности «разжечь пламя новой гражданской войны», признал силу генерала Франко и его таланты как политика и государственного деятеля и посоветовал испанской оппозиции искать иные пути и средства для борьбы с франкистским режимом. Присутствовавшие на встрече Ибаррури и Каррильо были шокированы. После этой встречи Ибаррури получила второй инфаркт миокарда, первый — после гибели под Сталинградом любимого сына. После выздоровления, она стала неразговорчива, сторонилась приглашений в Кремль, все больше уединялась. После этой встречи партизанское движение в Испании стало стремительно свертываться.

Вместо заключения. С 4 по 6 декабря 2003 г. в Витербо и Чивита Кастеллана (Италия) проходила международная конференция, организованная университетом Копенгагена (Дания) совместно с Центром исторических исследований «Фаллиско» (Витербо), университетом «Тушиа» и при поддержке администраций Витербо, Орте и Чивита Кастеллана.

Тема конференции «Новый взгляд на Гражданскую войну в Испании после холодной войны» привлекла внимание исследователей Италии, Испании, Германии, Дании, Канады, Великобритании, США и России.

Отметим среди выступавших доклады профессора Пизанского университета (Италия) Габриеле Ранцато «Пересмотр концепций Испанской войны», профессора Марбургского университета (ФРГ) Карлоса Колладо Зейделя «Обращение Франко к Гитлеру за военной помощью», профессора Мадридского университета (Испания) Мануэля Рос Агудо «Испанское Марокко в 1936 — 1940 гг.», британского профессора Джеральда Хоусона «Советская военная помощь Испанской республике: факты и вымысел», итальянского профессора Лючио Чева «Итальянское общественное мнение в период Испанской войны», канадского профессора Себастьяна Бальфура «Влияние колониальной армии в период Гражданской войны и франкистской диктатуры», итальянского профессора Мауро Канали «L'OVRA и гражданская война в Испании», профессора Копенгагенского университета Мюртена Хейберга «Abwehr, SIM и происхождение испанской гражданской войны». Обратило на себя внимание отсутствие политической конфронтации между историками в ходе данной конференции. Исследователей больше интересовали причинно-следственные связи и новые факты. В

этом отношении конференцию в Витербо можно признать «нетипичной».

Примечательно, что почти одновременно с конференцией в Витербо открылась фотовыставка в Мадриде, посвященная участию интернациональных бригад в Гражданской войне в Испании. Она спровоцировала новую полемику между исследователями. К открытию выставки был приурочен выход книги *«Las Brigadas internacionales. Imagenes recuperadas»*, написанной сыном республиканского эмигранта журналистом французской газеты *Le Monde* Мишелем Лефевром и историком Реми Скутельски. Авторы утверждают, что «несмотря на поражение, Республика выиграла эту войну в сражениях памяти». Напротив, представитель «ревизионистского» направления Сезар Видаль в своей книге *«Las Brigadas Internacionales»* пытается опровергнуть тезис о романтических антифашистских целях участников интернациональных бригад и доказать их использование сталинскими секретными службами. «Бригады, созданные лично Сталиным в сентябре 1936 г. с целью превратить испанскую территорию в качестве геостратегического фактора для конфронтации с Гитлером. Движение служило Сталину также для того, чтобы овладеть золотом Банка Испании». По его мнению, Интернациональные бригады обсуживали исключительно интересы Советского Союза. В том же концептуальном духе написан бестселлер последних лет Пио Моа *«Los Mitos de la Guerra Civil»*, выдержавший 17 изданий общим тиражом свыше 100 тыс. копий. При столкновении с реальностью у интернационалистов-романтиков было три выхода: уступить реальности, убеждать себя в правильности действий или дезертировать. После окончания Гражданской войны в Испании многие из них стали агентами советской разведки. Видаль утверждает, что завербованная советской разведкой вдова одного из интернационалистов вышла замуж за известного ядерного физика Оппенгеймера и передавала в СССР ядерные секреты США¹.

Исследования Гражданской войны в Испании продолжаются и конференция в Витербо показала, что мы еще не знаем всей правды, а, возможно, никогда и не узнаем.

¹ Обзор подготовлен на основе статьи журналиста Мино Виньола итальянской газеты «Corriere della sera» (26 июля 2003 г.).